

УДК 364–4(470+571)

Конева С.В.

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
ВОЛОНТЕРСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ
НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ
ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ**

Ключевые слова: волонтерское движение, консолидирующие идеи, благотворительность, добровольчество, группы риска.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена, во-первых, государственной стратегией воспитания гражданской активности подрастающего поколения. Об этом свидетельствуют принятые законодательством документы, среди которых государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 годы». Во-вторых, возникла диспропорция в системе ценностей и ценностных отношений в среде подростков и молодежи в условиях рыночной экономики. Речь идет о превалировании инструментальных ценностей над общечеловеческими, о чем предупреждали М. Вебер и Э. Фромм, подчеркивая резкое снижение уровня гуманистических и альтруистических интересов личности. В-третьих, для построения моделей реализации воспитательного потенциала волонтерского движения в России необходимо изучение исторических этапов его становления; поиск методологических ориентиров развития движения в современной социокультурной ситуации; систематизация и обобщение оптимальных методов и форм организации волонтерской деятельности и др.

В отечественной науке представлены отдельные исследования явлений социальной активности личности (А.В. Волохов, М.В. Демиденко, Л.С. Яковлев и др.); гражданского воспитания (А.В. Беляев, А.С. Гаязов и др.). Механизмы влияния на личность общественных преобразований отражены в работах М.С. Кагана, Л.Н. Когана, Б.Д. Парыгина, Г.Л. Смирнова, Г.Н. Филонова. Современное состояние проблемы добровольчества и благотворительства рассмотрено в работах Е.А. Акимовой, В.В. Боровой, Е.В. Великановой, О.Ф. Петровой, И.Н. Григорьева, Л.П. Конвисаревой и др.

Волонтерство как социально-педагогический феномен представляет

собой добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа над инвалидами, больными, престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных условиях. Добровольчество – это созидательная социальная сила, способствующая построению более гуманного и справедливого общества посредством всеобщего сотрудничества. Для формирования активной, созидательной личности, позитивно настроенной на отношения с другими людьми, с собой, готовой взять на себя ответственность, способной к рефлексии, развитию организаторских навыков, вовлеченной в решение социально значимых проблем, необходимо обратиться к истории становления волонтерского движения в России. Исторический контекст, в котором раскрывается в динамике содержание воспитательного потенциала волонтерского движения в России, пока не стал предметом внимания исследователей и рассматривается нами как проблема.

Все сказанное свидетельствует об актуальности предпринятого исследования. Объект исследования – волонтерское движение в России на различных этапах его становления. Предмет исследования – воспитательный потенциал волонтерского движения в России на различных этапах его становления.

Задачи исследования:

1. Выделить и охарактеризовать основные этапы становления волонтерского движения в России.

2. Кратко описать особенности воспитательного влияния волонтерского движения на каждом этапе.

В ходе проведенного исторического анализа становления волонтерского движения в России было выделено пять этапов. Первые два этапа охватывают довольно длительный исторический период и относятся соответственно к XVIII и XIX вв. Истоки волонтерства (добровольчества) уходят в далекие времена, когда россияне, воспитанные на моральных и этических традициях православия, оказывали безвозмездную помощь нуждающимся согражданам. Развитие волонтерства под влиянием идей гуманизма и оказание помощи населению через различные пожертвования с благотворительными целями – отличительная черта второго этапа. В содержательно насыщенном XX в. выделяются еще два (третий и четвертый) этапа. Временные рамки третьего этапа ограничены 50-ми – серединой 80-х гг. XX в., когда благотворительность в России выступала в виде института шефства. Четвертый период развития волонтерства приходится на начало 90-х гг. XX в. и связан с появлением некоммерческих благотворительных организаций. Начало XXI в. знаменует собой пятый этап, содержательно обусловленный развитием самостоятельных инициатив общественных организаций, помогающих государственным структурам.

Выделение пяти этапов осуществлено на основе следующих критериев: проблемы, требующие решения в ситуации «здесь и теперь»; степень влияния государства и общества в их решении.

В соответствии с названными критериями их основными показателями выступают модели благотворительности как «рамочные» форматы оказания помощи нуждающимся; виды организаций поддержки; правовая поддержка инициатив. С позиций раскрытия воспитательного потенциа-

ла волонтерского движения для нас важны также такие показатели, как причины, обуславливающие «всплеск» движения; группы «рисков»; консолидирующие идеи-ценности, методы и формы поддержки.

С обозначенных позиций охарактеризуем в целом этапы становления волонтерского движения и опишем с использованием исторических примеров специфику каждого этапа.

На всех этапах становления волонтерского движения в России ярко проявляется, во-первых, идея консолидации людей вокруг возникшей угрозы, будь то военная, смена политической власти и др. Результирующим действием любой угрозы становится человеческая трагедия – загубленные жизни, искалеченные судьбы, оставшиеся без средств к существованию старики и дети. Идея консолидации сил вокруг возникшей «здесь и теперь» жизненной проблемы находит свое воплощение в различных формах поддержки и помощи нуждающимся. Во-вторых, на всех исторических этапах отмечена минимальная степень участия государства в благотворительности. В подтверждение сказанного подчеркнем, что только в 1995 г. вступил в силу Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

На первых трех этапах становления волонтерского движения можно выделить две функционирующие модели благотворительности: модель частной благотворительности и модель общественной благотворительности. Вторая модель, непосредственно связанная с третьим этапом, соотносится с «советской эпохой». Отсутствие какой-либо модели благотворительности – отличительная черта четвертого и пятого этапов становления волонтерского движения.

В соответствии с каждой моделью благотворительности общественные организации различаются целями, содержанием и технологиями. В ситуации отсутствия моделей благотворительности на четвертом и пятом этапах воспитательную функцию берут на себя некоммерческие и церковные организации, с одной стороны. С другой стороны, наблюдается личностная инициатива отдельных лидеров-добровольцев и микрогрупп.

В основную группу «рисков», как правило, входят дети – дети войны, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты. Причем на последних двух этапах волонтеры оказывают поддержку детям-сиротам в условиях отсутствия войн.

В качестве консолидирующих идей на первых двух этапах становления волонтерского движения выступают идеи патриотизма. На последних двух этапах доминирующей ценностью становится сама человеческая жизнь.

Основными методами и формами благотворительной деятельности, имеющей значительный воспитательный потенциал, выступают «точечные» (благотворительные акции; шефская помощь) и «масштабные» действия (создание школ «призрения», газетные средства информации, сопровождение и др.).

Для нашего исследования представляет интерес также специфика воспитательного потенциала волонтерского движения в России на каждом историческом этапе. На первом этапе отмечается воспитательное влияние традиций православия, с позиций которого оказывалась безвозмездная помощь нуждающимся согражданам. В центре внимания была такая деятельность, как кормление нищих. По свидетельствам летописцев, «нищелюбцами» были князья, духовенство и лучшие люди земли Русской. В эпоху

Петра I были заложены основы общественного призрения. Призреть нуждающихся значило различить их по степени нужды и определить помощь в соответствии с ней.

Второй этап (XIX в.) характеризуется распространением в России зарубежных идей гуманизма (в частности, идей И. Канта), что провоцировало потребность в благотворительности через создание различных благотворительных сообществ. В Петербурге под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны было создано женское Патриотическое общество, оказывавшее поддержку осиротевшим страдальцам. Впоследствии Патриотическое общество основало учебное заведение для дочерей убитых и раненых в Отечественную войну офицеров, известное под названием «Патриотический институт», и несколько патриотических школ, где дочери людей низших сословий обучались всему, что может обеспечить их жизнь в будущем.

В Петербурге в 1812 г. было учреждено общество «Сословие призрения разоренных от неприятеля» с целью оказания помощи и поддержки пострадавшим и разоренным неприятелем городским и сельским жителям. Самые щедрые пожертвования в эти общества делала императрица Мария Федоровна. Созданная обществом газета «Русский инвалид», как сказали бы мы сегодня, проводила рекламные акции в поддержку изувеченных в сражении воинов и их осиротевших семей.

В царствование императора Александра I активное развитие получала организованная благотворительная помощь. С одной стороны, создавались сообщества из одного сословия (класса), оказывавшие поддержку обедневшим. С другой стороны, государство поощряло благотворительные со-

общества для облегчения положения военнопленных.

В царствование императора Николая Павловича идея организованной благотворительности была реализована через создание больниц, в которых работали добровольцы, проникнутые любовью и заботой к ближнему. Историческими фактами подтверждено, что почти все московские больницы XIX в. учреждены и построены на частные пожертвования. В 1873 г. Павел Григорьевич фон Дервиз пожертвовал 400 тыс. рублей на строительство в Москве детской больницы в память сына Владимира. В 1878 г. на Всемирной выставке в Париже больницу удостоили Большой золотой медали. С 1898 г. в этой больнице ежегодно отрабатывают «добровольный социальный год» от 3 до 5 волонтеров из Германии. Многие из молодых немцев поступали в медицинские университеты и тепло вспоминали жизнь и работу в России.

Во времена царствования Александра III отмечается новая волна пожертвований и стремительное развитие церковно-приходских школ для детей. Первоначально они основывались на деньги церковных братств, попечительств, отдельных благотворителей, государственной казны. Необходимо подчеркнуть воспитательную роль Святейшего Синода. При его поддержке и помощи был образован особый училищный совет, который занимался изданием и распространением учебных книг среди населения. В канун XX в. были созданы благотворительное общество «Детская помощь» и Союз для борьбы с детской смертностью, где также была неопределима роль церковных организаций в помощи детям-сиротам.

Таким образом, в ходе анализа исторических фактов было установлено следующее:

- консолидация граждан вокруг возникших извне угроз, имеющих государственное значение (преодоление последствий войны, разрухи и др.) была невозможна без объединяющей идеи патриотизма;
- основными группами риска выступали нищие, сироты, изувеченные (инвалиды), обедневшие, пленные – словом, те, кто нуждается в помощи других людей;
- в идее благотворительности потенциально заложена функция социального воспитания;
- социальным воспитанием в аспекте благотворительности занимаются различные сообщества, которые реализуют в своей деятельности такие методы, как просвещение через создание газет; проведение однократных акций; развитие сети больниц и церковно-приходских школ;
- обращает на себя внимание, что социальное воспитание в исследуемом аспекте поощряется государством и находит отражение в развитии «организованной благотворительности».

Особенность третьего этапа становления волонтерского движения состоит в том, что, во-первых, была реализована модель общественной благотворительности, которая приняла новую форму коллективного шефства, связанного с общественной деятельностью «по оказанию систематической помощи кому-либо в производственном, культурном, политическом и т.п. отношениях; содействие в каком-либо деле». Во-вторых, поскольку модель общественной благотворительности была детерминирована государственными (партийными) структурами, то имеет смысл, на наш взгляд, подчеркнуть добровольческий характер движения. Службы сестер милосердия,

тимуровское и пионерское движения, разнообразные общества охраны природы и памятников были организованы при школах, детских домах, при дворцах и домах пионеров и других внешкольных учреждениях, по месту жительства.

Четвертый и пятый этапы хронологически охватывают весь XX в. Поскольку нами отмечена специфика реализации воспитательного потенциала волонтерского движения в начале и конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в., то целесообразно выделить два исторических периода. На четвертом этапе с появлением некоммерческих благотворительных организаций актуализируется идея волонтерства, сопряженная с благотворительностью и добровольчеством одновременно. Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России еще только формируются. Новый ракурс осмысления воспитательного потенциала волонтерское движение получает в условиях организации групп самопомощи. Объединения, созданные инвалидами, ветеранами, многодетными семьями, родителями детей-инвалидов, теми людьми, которые лично озабочены одной или несколькими проблемами, начинают совместно взаимодействовать для их решения в условиях правового вакуума. Однако следует подчеркнуть, что источником добровольного объединения является личная инициатива, «порыв души», личностная пристрастность в поиске способов решения возникшей проблемы, имеющей жизненное значение.

Группам самопомощи не хватает средств, квалифицированных специалистов, помещений, им достаточно сложно утвердиться, выжить, но по законам синергетики они активно распространяются. Так, в Москве зарегистрированы общество многодетных

семей «Пчелка», объединение инвалидов «Вехи», клуб детей-инвалидов «Аннушка», фонд социальной поддержки военнослужащих и др. Некоторые из созданных в конце 1980-х – начале 1990-х гг. организаций действуют как многопрофильные, осуществляют широкий набор благотворительных программ («Невский ангел», «Душа человека», «Сопричастность», «Нет алкоголизму и наркомании», «Московский дом милосердия»).

Среди групп самопомощи можно отметить запрещенную ранее церковную благотворительность. Около 30 из 200 действовавших в Москве в 1994 г. храмов и монастырей взяли на себя патронат над домами ребенка, детскими больницами, школами-интернатами, пансионатами для ветеранов труда, уход за больными в больницах, оказание гуманитарной помощи, медицинской и духовно-просветительской помощи прихожанам, предоставление бесплатных обедов.

На пятом этапе воспитательный потенциал волонтерского движения раскрывается в условиях отсутствия единой государственной или негосударственной поддержки. Личная инициатива – помогать людям – способствует развитию движения. Основные проблемы объединения волонтеров – социальные. В числе групп риска дети, оставшиеся без попечения родителей. Воспитательным эффектом обладают следующие методы и формы: разовые акции по сбору новогодних подарков и одноразовых подгузников для малышей; длительное регулярное сопровождение воспитанников детских домов; организация анимационных программ, помощь в лечении и обучении детей; организация юридической и психологической помощи в созданных приютах и центрах временного содержания трудных подростков и др.

Таким образом, в ходе изучения особенностей современного этапа становления волонтерского движения в России было установлено следующее:

1. Волонтерское движение обладает качественной спецификой. Оно содержательно интегрирует в себя идеи благотворительности и добровольчества. Добровольческий труд, основанный на активном участии граждан в решении социально значимых проблем общества (нищета, детская беспризорность, бродяжничество, голод, экологические проблемы и др.) без целей извлечения прибыли, – такова главная особенность развития волонтерского движения в современной России.

2. Волонтерство осуществляется по принципу личностной пристрастности в решении возникших жизненных, социальных проблем, что позволяет создавать группы самопомощи в различных воспитательных средах.

3. Расширяется воспитательное пространство оказания благотворительной и добровольческой помощи, что приводит к обогащению традиционных и развитию новых методов и форм поддержки различных социальных групп.

Проведенное нами исследование отличается научной новизной и имеет теоретико-практическую значимость. В работе показано, что 1) воспитательный потенциал волонтерского движения в России приобретает специфику на каждом этапе своего становления, обусловленную ситуациями исторического развития, особенностями жизненных проблем, с которыми сталкивались люди, моделями благотворительности; 2) волонтерское движение в России имеет давнюю традицию, основанную на общечеловеческих ценностях добра, милосердия, заботы о ближних; 3) своеобразие волонтерского движения в конце XX – начале XXI в. заключается в личностной пристраст-

ности добровольцев к решению безотлагательных социальных проблем.

Перспективы нашего исследования связаны с изучением волонтерского движения как фактора социализации подростков.

Литература

1. Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие. СПб.: Лики России, 2003.
2. Благотворительность в современной России: законодательство, методология, практика. Псков: Изд-во Центра социального проектирования «Возрождение», 2003.
3. Горчев А.Ю. Нищенство и благотворительность в России. М.: Духовное возрождение, 1999.
4. Грабакина Л.Д. История государства Российского. М.: Книжная палата, 1999.
5. Матвеева Н.А. Благотворительность семьи Романовых. М.: Изд-во МГОУ, 2004.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ технологии, 2005.
7. Отношение населения к благотворительности в России / И. Баранова [и др.]. М., 2001.
8. Павленок П.Д. Методология социальной работы. М.: Дашков и К, 2004.
9. Социологическая энциклопедия / Национальный общественно-научный фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. Т. 1.
10. Тазьмин Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 92–97.